
Игорь АНДРЕЕВ

РАССКАЗЫ

ПРОЖИГАТЕЛИ ЖИЗНИ

Мы познакомились с Кешей во французском бутике ароматов, где работали консультантами. Он был спортивным блондином с элегантной щетиной на лице. Жил в районе «Курской», ездил на спортивной «audi» и давно встречался с девушкой-моделью.

Мне сразу понравился этот парень. В нем чувствовалось что-то настоящее, искреннее. Мы быстро подружились. Работа вместе шла веселее. Мы много смеялись и не забывали знакомиться с красивыми клиентками.

По вечерам вместе с Кешей мы прогуливались в районе Арбата, Остоженки и Пречистенки. Иногда сидели в небольших барах или рестораничках, курили кальян. Либо просто гуляли.

Именно здесь мне было суждено повстречать любовь.

Июльский вечер дышал теплом. На Арбате гуляли туристы из самых невероятных стран: от Африки до Джакарты. В каждом кафе столики были заняты. Люди общались, пили напитки и ели. Словом, наслаждались последними летними деньками.

Однако стоит немного отойти от оживленного Арбата, как попадаешь совершенно в другой мир. Здесь всегда было очень спокойно и немногочленно. Лишь иногда встречались пары и одинокие прохожие, которые неспешно шли куда-то по тихим дворикам.

Мы фоткались в Молочном переулке, когда увидели двух милостивых девушек. Они заметили, что мы смотрим на них, и стали улыбаться. Выяснилось, что одну из девушек звали Алина. Она жила в одном из самых роскошных жилых комплексов «Золотой мили» на Остоженке. Говорили, что ее папа — вор в законе. Однако я не знал, правда это или нет.

Как вчера, помню тот ласковый вечер. Где-то вдали слышался шум невидимого фонтана. Алина была тонкой и ухоженной блондинкой с длинными волосами. В каждом ее жесте сквозила удивительная грация. Красотой ее хотелось любоваться бесконечно.

Мы разговорились. Кеша соврал, что в детстве жил на этом самом месте, в коммуналке. А затем его дом якобы разрушили, и он переехал с родителями на «Курскую». Врать он умел убедительно, и поэтому девушки, не сговариваясь, поверили.

Мы болтали о выставке Бэнкси, которая недавно открылась в Новой Третьяковке, о современном искусстве. Вышли на набережную. Здесь пахло влагой, и все вокруг было освещено яркими фонарями. От окружающей красоты захватывало дыхание.

Игорь Александрович Андреев родился в 1986 году в Уфе. Окончил факультет философии и социологии Башкирского государственного университета. На страницах международного медиапроекта «The Epoch Times» опубликованы его рассказы «Порванные цепи» и «Сказки осени». Живет в Москве.

Небо расцветил салют. В этот миг я понял, что случилось нечто важное. Словно волшебный призрак проскользнул между мной и Алиной. Позднее я часто вспоминал тот миг, и он казался мне началом чудесной сказки.

Мы встречались с Алиной несколько месяцев. Ходили гулять в парк, бывали в ресторанах, кино. С каждым днем я ощущал, как наши чувства крепнут. Вскоре мы решили жить вместе и поселились в дореволюционном доме на Пречистенке. С Кешей я тогда уже почти не общался.

Дом был огромный, с толстенными стенами. Соседями были видные ученые, московская интеллигенция. Высокие окна смотрели во двор, поэтому вид был не столь романтическим, как хотелось бы. Однако напротив располагалась пекарня, и аромат свежей выпечки по утрам просачивался к нам, возбуждая аппетит.

Был только один минус. В подвале дома водились крысы. Иногда они пробирались и к нам. Один раз крысы даже съели мыло Алины, которое она оставила на полке.

Нам было хорошо вместе. Мы ходили в театры, музеи, встречались с друзьями. По вечерам засиживались в небольшом кафе. С отцом Алины мы также познакомились. Это был солидный поджарый мужчина. Вечно занятой. Он поочередно ездил на нескольких машинах с охраной. Главным для него было счастье любимой дочери. Поэтому он особенно не старался ко мне приглядываться и анализировать меня. Кроме того, меня с его дочерью роднило то, что мы вместе занимались медитацией и спортом.

Все шло гладко, и я уже подумывал о свадьбе и детях. Как вдруг...

Мы опять засиделись в кафе, пили вино, болтали. По дороге домой почему-то захотелось рассказать друг другу о своей прошлой интимной жизни. Я вспоминал своих бывших девушек. Алина — свою прошлую жизнь. Все, что было до меня. Оказалось, что Алина долгое время встречалась сразу с двумя мужчинами. Один из них был женат. Это глубоко ранило меня. Алина была таким тонким, возвышенным человеком. Мне показалось невероятным то, что она могла так поступать.

Несколько дней я ходил сам не свой. Было пасмурно на душе. В конце концов я не выдержал и позвонил психологу. Тот посоветовал поговорить с девушкой. После того как я выговорился, немного отлегло.

Но вот случился новый удар. Через несколько дней Алина оставила дома свой ноутбук. Я машинально открыл его. И вдруг пришло сообщение. Моему удивлению не было предела. Оно было от Кешы. Он писал, что скучает, хочет увидеть Алину. Я не мог поверить своим глазам.

Вне себя я немедленно позвонил Кеше и грозно спросил о переписке с девушкой. Он как-то сразу сник. Я долго кричал, и мы, в итоге условились встретиться в кофейне.

Несмотря на раздражающие меня эмоции, встреча прошла вполне мирно. В «Шоколаднице» пахло кальяном, свежим кофе и еще чем-то до боли знакомым. Это навевало воспоминание о наших с Кешей посиделках.

Кеша оправдывался, рассказывал, что с Алиной они переписывались давно исключительно в дружеской форме. Почему-то ему хотелось верить. К тому же он подтверждал свои рассказы многочисленными убедительными фактами.

Мы расстались друзьями. И крепко пожали друг другу руки. Вечер был изумителен. В воздухе ощущалась ранняя весна, и все вокруг оживало. Я был рад, что все хорошо закончилось. Теперь оставалось поговорить с Алиной.

Вопреки моим ожиданиям, Алина отреагировала очень бурно. Кричала, ругалась, обвиняла меня в том, что я контролирую ее. Я, конечно, оправдывался. Говорил, что

увидел сообщения абсолютно случайно. Она ничего не хотела слышать. В какой-то момент я понял, что ее невозможно убедить. Ей был неприятен даже звук моего голоса.

Я вышел из дома. В голове роились самые невероятные мысли. Я опять вспомнил ту роковую переписку с Кешей. Я засомневался. А может быть, что-то все-таки было? Захотелось опять выговориться. И я набрал номер отца Алины — Бориса.

В трубке раздались протяжные гудки. Они прервались, и послышался спокойный голос.

— Алло, — сказал он.

Приукрашивая, я эмоционально обрисовал Борису ситуацию. Рассказал и о ее переписке с Кешей, и о нашей ссоре. Борис был краток и, даже не дослушав меня, оборвал на полуслове.

— Разберемся, — сухо сказал он.

Мы попрощались. Внезапно я почувствовал, что давно мерзну на лавочке, и направился в сторону дома. Там меня ждала заплаканная Алина. Мы обнялись и тут же помирились.

Через несколько дней стало известно, что Кеша пропал. Мне встревоженно звонили его родители. Потом друзья. Я ничего не мог им сказать.

Прошел месяц. Весна сменилась дождливым летом. Кешу так и не нашли. Мне казалось, что я посвящен в какую-то трагическую тайну, о которой лучше молчать. Борису я больше не звонил. А с Алиной у нас отношения наладились, и я опять стал думать о свадьбе.

О Кеше я больше так ничего и не услышал. Кто-то говорил, что его тело нашли где-то в Подмоскowie. Но я не хотел в это верить.

Однажды вечером я гулял близ Арбата. Оказавшись на Остоженке, я вдруг ощутил невероятное одиночество. Вокруг роскошные старинные здания, дорогие машины, красивые рестораны. Но людей не было.

Я коснулся холодного камня, и мне показалось, будто холод проник в меня. В отдалении я заметил купола храма Христа Спасителя. Вновь вспомнил Кешу, и мне захотелось горячо помолиться за него.

Через полгода мы с Алиной расстались. А еще через год оказался в тюрьме ее отец Борис. Больше с ними мы никогда не встречались.

ГОРОДСКИЕ ЗАРИСОВКИ

10-е годы. Они уже почти подошли к концу. Я знаю, что скоро они скроются за невидимой завесой...

Память — удивительная вещь. Проходит год-два, и навсегда забываешь о том, что когда-то было так важно и интересно. Время, подобно морским волнам, стирает рисунки на песке, оставляя гладкую влажную поверхность для нового творчества. На ней можно снова рисовать, строить замки, но следующий прибой навсегда уничтожит и эти произведения.

Иногда из глубоких, потаенных уголков всплывают удивительные сокровища — воспоминания. Они туманны и всегда чем-то приукрашены. И мы смеемся, плачем, тихо улыбаемся, вновь переживая события нашей безумной-безумной-безумной жизни.

Каждая секунда жизни человека бесценна. Любой миг больше не повторится. Ты отдыхаешь в деревне, вдыхая волшебный запах свежего сена, гуляешь по Арбату или

лежишь на жарком тропическом пляже... Кажется, что в жизни еще будет много сена, тропиков и красивых старинных улиц. Но это не так! Знайте, что это были самые восхитительные моменты вашей жизни... А вы их даже не заметили.

И вот 10-е годы уже почти пролетели. Скрылись где-то очень далеко. Но мы будем помнить их. Это было время цензуры, Навального, безумных московских тусовок, проблем на Украине и еще Бог весть чего.

Но самое главное, это было время, когда мы становились дружнее и стремились к чему-то большему. Каждый к своему. Воплощали наши надежды и мечты, проходя через хитросплетения судьбы. И, самое главное, пережили все это вместе.

Москва. Где-то часов двенадцать вечера. Я медленно шел, миную Красную площадь и ГУМ. Было довольно прохладно. Холодный воздух щипал щеки и губы.

Возле ГУМа фотографировались туристы из Казахстана, в капюшонах. Один из них испытующе посмотрел на меня и медленно улыбнулся. Я ответил улыбкой.

Прошло еще несколько молодых парней в простой одежде, которая, казалось, была им совсем не к лицу. Они ни на кого не смотрели, лишь осторожно переговаривались между собой.

Москва — город контрастов. Иногда едешь в метро и чувствуешь запах дерьма вперемешку с дорогими «Louis Vuitton». А порой видишь бомжей в кроссовках «Prada».

В Столешниковом переулке близ бутика «Versace» к тебе иногда подходят люди неряшливого вида и просят деньги на проезд, называя братаном.

В витринах ГУМа, словно в аквариумах, выставлены знаменитые дорожные сумки «Louis Vuitton», дорогие платья, игрушки, разные аксессуары. Каток на Красной площади безлюден. Громко звучит спокойная итальянская композиция. Казалось, жизнь ушла отсюда, чтобы вернуться вновь вместе с первыми лучами солнца.

Я шел быстрым шагом. Кремль возвышался надо мной, подобно исполину из старинных сказок. Мне было одиноко. Это было одиночество больших городов. Иногда оно буквально рвет душу. Но потом смотришь на огни, пешеходов и понимаешь, что вовсе не так одинок.

Потом раздается звонок, тебя приглашают куда-то, и это чувство сразу уходит. Забывается. Но иногда возвращается как напоминание судьбы. Наверное, напоминание о том, что ты можешь стать лучше и добрее.